V 1979

6 2 4

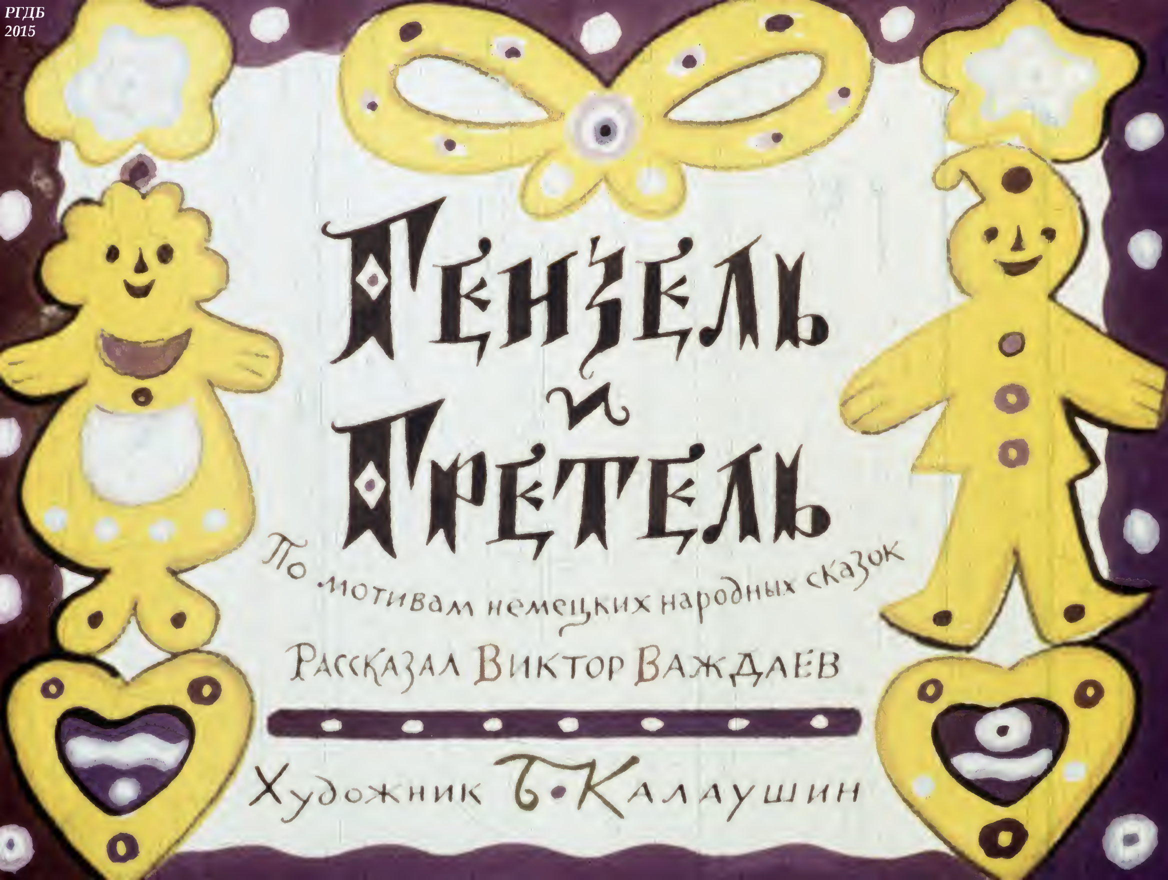
ТУ-19-241-77

1

I

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—066

Гензель и Гретель
По мотивам немецких народных сказок
Рассказал Виктор Важдаев
Художник Б. Калаушин

Далеко-далеко, на краю дремучего леса, жил бедный дровосек с женой. Было у них двое детей: мальчика звали Гензель, а девочку—Гретель.

Проведала ведьма, что у дровосека детки растут, и решила их съесть. Дождалась, когда его не было дома, прилетела и

превратила его жену в белую кошечку.

Лежат в постельке Гензель и Гретель, на белую кошечку не нарадуются, а она мурлычет, глаз с любимых деток не сводит. Плачет у неё душа, а слово сказать—колдовство не позволяет.

А сама ведьма обернулась молодой, красивой женщиной—точь-в-точь жена дровосека. Когда он вернулся домой, то ничего и не заметил.

—«Не принёс я домой ни денег, ни куска хлеба. Что же нам теперь делать?»—печально сказал дровосек. А жена его (на самом-то деле это ведьма была) говорит: «Заведём детей в лес и там их бросим!»

—«Что ты говоришь! Ведь это дети наши любимые!»—
«Эх ты,—сказала она.—Хоть мы двое живыми оста-
немся, чем все четверо помрём!»

А Гензель и Гретель не спали, весь разговор этот слышали. Вскочили и быстро за дверь спрятались. 9

Заплакала Гретель: «Видно, конец наш приходит!» — «Не плачь, сестрица! — сказал Гензель. — Давай пойдём по свету счастья искать, глядишь, заработаем на кусок хлеба и родителям поможем!»

А белая кошечка в дверях стоит и мурлычет, словно зовёт, зовёт!..—«Гляди, сестричка!—говорит Гензель.—И наша кошечка совет подаёт, чтобы мы своё счастье искать ушли!»

Поутру дровосек отправился в лес, а Гензель и Гретель незаметно последовали за ним.

Вот пришли они к месту, где дровосек принялся за работу, а Гензель и Гретель, не замеченные им, пошли дальше.

День уже кончался. Бедные дети заблудились и не знали, куда идти. Вдруг навстречу им вышел огромный медведь.—«Не бойся, сестрица! Я не дам тебя в обиду!»—воскликнул храбрый Гензель.

И вдруг они увидели, что медведь хромает. Смело взял Гензель его тяжёлую лапу, а Гретель вытащила из неё большую занозу.

На радостях медведь пригласил их к себе домой, накормил и угостил сладким медком: «Вы пришли ко мне с добром, и я помогу вам».

Утром он проводил их и показал, куда идти.—«Там живёт мой друг, мудрый крот. Он объяснит вам, как дальше поступить»,—сказал медведь.

Долго шли Гензель и Гретель. А лесу конца нет: стволы стоят тёмные, ветви шелестят огромные. Ни души кругом. Как им быть?..

И тут увидели они маленького симпатичного крота. Он выслушал их и сказал: «К вечеру вы дойдёте до дерева, где сидит прекрасная белая птица. Она и поможет вам».

И вот они увидели на толстом суку большую птицу. Она по очереди открывала круглые, как шары, жёлто-золотые глаза.

—«Вот наша птица!»—сказала Гретель.—«Но она не белая!»—удивился Гензель.—«Милый братец! Сейчас ты увидишь, как ошибаешься! Разве у простых птиц бывают такие красивые уши?»

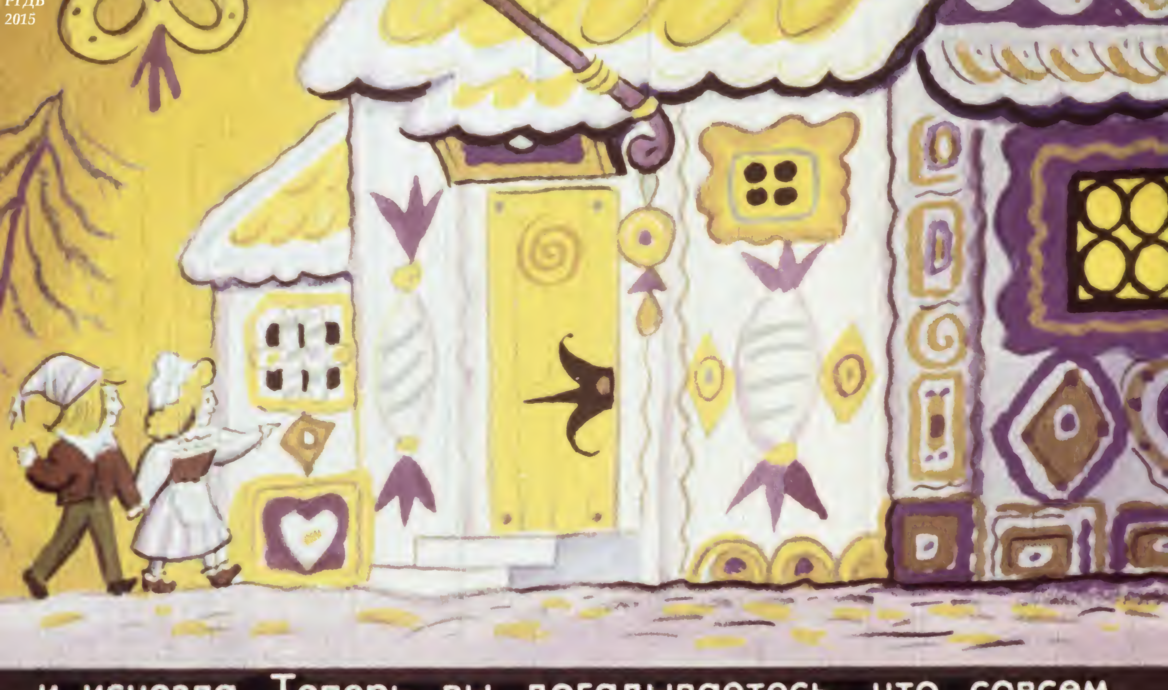
— Ух-ух! — сказала птица, расправляя крылья и соскакивая на землю. — Скорее! Я давно жду вас!

И она поднялась с Гензелем и Гретель высоко над лесом.

Птица залетела в самую глушь и опустилась на поляну, посреди которой стоял домик, а в нём светилось только одно оконце.—«Ух-ух!»—сказала птица

и исчезла. Теперь вы догадываетесь, что совсем не о ней, а о другой птице говорил им мудрый крот? Осторожно взявшись за руки, подошли Гензель и Гретель к домику.

А домик—подумайте только!—был из пряников, крыша его из сахара, а оконца из леденцов! То-то обрадовались дети! Не знали они, что домик принадлежал... ведьме.

Она нарочно сделала его пряничным, чтобы заманивать сладкоежек! Увидела ведьма детей! Пляшет на радостях! Ещё бы! А вот и её верный слуга— филин, тот самый, который обманул детей и принёс их сюда!

В то время как Гензель, отколупнув кусочек стены, ел пряник, а Гретель грызла кусочек окошка — леденец, дверь домика медленно отворилась, и на пороге его показалась старушка в чепце.

—Здравствуйте, детки!—сказала она сладким голосом.—Проходите, мой дом всегда гостям рад!

И она ввела их в домик, где был накрыт стол с угощением. Радостные, принялись Гензель и Гретель за еду! А когда наелись...

старушка — вы догадались, что это была ведьма, — сразу обрела свой настоящий облик: косматая, страшная, с клыками во рту. — «Попались!» — закричала она

и, схватив Гензеля и Гретель, потащила вниз по каменной лестнице в подвал.

Там она заперла их за железной решёткой и пообещала: «Как только отдохнёте с дороги—я вас съем».

Каждое утро приходила к ним ведьма и говорила: «А ну-ка, Гензель, протяни пальчик, я посмотрю, достаточно ли ты пополнел».

А умный Гензель просовывал сквозь решётку куриную косточку. И ведьма никак не могла понять, почему это они оба никак не поправляются!

Наконец она потеряла всякое терпение и однажды притащила детей наверх, в дом, где в печи полыхало пламя.

—А ну-ка, детки, полезайте в печь!—сказала ведьма, усадив их на лопату, но Гензель и Гретель уперлись ногами в заслонку.

—«Ах, бабушка!—сказал Гензель.—Ты нас так раскормила, что печь-то для нас мала!»—«Глупый ты гусь!—рассердилась ведьма.—Моя печка такая большая, что даже я в ней умещусь!»

С этими словами ведьма, ухмыляясь, просунула голову в печь. Ну, тут уж Гензель и Гретель не зевали. В один миг они подтолкнули ведьму, и она очутилась в печке.

Завыла ведьма. Крикнул филин. Вспыхнуло пламя. Раздался треск, грохот и..

исчезла печь. Сгорела ведьма. А вместе с ней исчезло и колдовство. Гензель и Гретель очутились перед своим родным домом, где их ждали родители.

Ведь белая кошечка расколдовалась и снова стала их любящей мамой. Она гладила их шелковистые головки и от радости не могла вымолвить ни слова.

А добрый дровосек тихонько шептал: «Милые вы мои, умные детки! И верно, чем ждать, лучше самим искать своё счастье. Ведь на этой земле всяк должен делать своё дело...»

Редактор Л. Севостьянова

Художественный редактор В. Дугин

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1978 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-196-78 Цветной 0-30